

Амелия Боунс знала, что ее день только что стал еще длиннее. После того, как она закончила допрашивать Питера Петтигрю, Амелия проверила все подарки Уизли у целителя Уайкрофта и была очень благодарна, что в них не было никаких загрязнений. Затем она пригласила Уизли посмотреть суд, прежде чем Рона и Перси вернут в школу.

Когда они шли в зал Визенгамота, они столкнулись с Гарри и Гермионой, которые вместе с профессором МакГонагалл направлялись в зал суда.

«Привет, Рон, привет, Перси. Я рад видеть, что ты в порядке». — сказала Гермиона, улыбаясь Рону.

— Мы все беспокоились о вас обоих. — сказал Гарри. «Некоторые из старших учеников объяснили, что произошло и что все это значило».

"Я в порядке." - тихо сказал Рон. «Ничего плохого не произошло. Но мы увидим суд».

«Гарри должен быть здесь для чего-то другого. Вы хотите сесть вместе? Профессор МакГонагалл сказала, что я могу быть здесь, чтобы помочь Гарри. Может быть, вы тоже можете?» — застенчиво спросила Гермиона.

Увидев, что Гермиона пыталась предложить Рону оливковую ветвь, Минерва быстро сказала: — Это было бы неплохо. Мистер Перси Уизли, возможно, вы могли бы объяснить остальным, что происходит? Иначе они могут не понять всего.

"Да, мэм." — тихо сказал Перси. Он был потрясен, осознав, как легко он и его семья были обмануты этим самозванцем. Когда они нашли места, Перси начал объяснять своим лучшим лекционным тоном. «Визенгамот состоит из пятидесяти одного места. Таким образом, всегда есть две фракции большинства...».

Гарри, Гермиона и Рон сидели с долгим страдальческим выражением на лицах, явно молясь о начале суда, а взрослые пытались скрыть свое веселье.

XXXXX

Все стояли молча, когда Альбус Дамблдор вошел в комнату в роли Главного Мага. «Настоящим я объявляю экстренное заседание Визенгамота открытым. Мадам Боунс, как вы назвали это собрание, пожалуйста, изложите повестку дня». Он произнес официально.

«Спасибо, главный маг. У меня есть несколько вопросов, которые я хочу поднять сегодня. Я хочу начать с суда над человеком, которого считали мертвым. Я призываю к суду над Министерством магии в стихах Питера Петтигрю».

— Хм-хм! Простите, вы сказали, что у нас суд над покойником? — перебила Делорис Амбридж.

«Мадам Амбридж не в порядке! Откашливаться — недопустимый способ попросить слова перед собранием, и я еще раз напоминаю вам, что вы здесь из вежливости, чтобы помочь министру, а не как член. Вы останетесь молчать, как и все нечлены!» — сказал Дамблдор, хмуро глядя на заблудшую ведьму. «Пожалуйста, продолжайте, мадам Боунс».

"Введите заключенного!" — приказала Амелия.

Как только Питера приковали к арестантскому креслу, она продолжила. «Поскольку мистер Петтигрю объявлен умершим, его следует допросить под влиянием Веритасиума».

"Согласовано!" — заявил Дамблдор.

Питеру быстро дали зелье, и Амелия начала допрос.

"Как твое полное имя?" — спросила Амелия.

«Питер Патрис Петтигрю». Он ответил монотонно.

— Патрис? — спросила она с подавленной улыбкой.

«Моя мать хотела дочку».

— Вы когда-нибудь совершали преступления?

"Да"

Это вызвало переполох в толпе.

«Какие самые тяжкие преступления вы совершили?»

«Я незарегистрированный анимаг, я знаю еще двух незарегистрированных анимагов и не сообщал о них, я украл еду и деньги у многих людей, я убил и изнасиловал нескольких человек, я подставил Сириуса Блэка за убийство Джеймса и Лилли Поттер. и несколько магглов, и я предал Джеймса и Лилли Поттер моему Лорду Волан-де-Морту».

На последнем признании было несколько вздохов и приглушенных криков.

— Как ты предал Поттеров?

«Я был хранителем секрета их местонахождения. Я рассказал моему Господу секрет и привел

его в дом».

Гарри трясся от гнева, услышав это. Было слишком много людей, чтобы он мог попытаться выйти из комнаты, поэтому Гермиона, видя его отчаяние, сделала единственное, что смогла придумать, чтобы успокоить его. Она обняла Гарри, а затем крепко сжала его руку. Профессор МакГонагалл увидела это и одобительно улыбнулась.

Амелия продолжила допрос. «Знали ли вы, что ваши действия могут и, вероятно, приведут к гибели всех троих Поттеров?»

«Да. Я хотел, чтобы они все умерли».

Гарри и несколько ведьм и волшебников с криком вскочили на ноги.

«Приказ! Приказ! Еще несколько вспышек, и я очищу двор!» — закричал Дамблдор, несколько раз ударив молотком. Люди сели быстро, так как не хотели ничего пропустить здесь сегодня.

«Мистер Петтигрю, почему вы хотели смерти семьи Поттеров?» — спросила Амелия.

«У Джеймса всегда было все, что он мог желать. Красивая внешность, семья, которой все завидовали, «лучший друг», которого он любил так сильно, что назвал Блэка крестным отцом своего отпрыска, а не МЕНЯ, деньги... Я тоже этого хотел, но не мог». Я не понимаю. Кому я понадоблюсь, если вместо этого вы получите Джеймса чертова Поттера? Так что я избавился от него. Питер начал безумно хихикать.

Гарри тошнило от того, что он слышал, но он храбро сидел, слушая желчь, выходящую изо рта предателя, стараясь не реагировать. Гермиона и Рон подошли как можно ближе к Гарри, чтобы предложить свою молчаливую поддержку.

«Как вы подставили Сириуса Блэка?»

«Когда он загнал меня в угол в Блэкпуле, я закричал, что он предал Поттеров, отрезал мне палец и бросил «бомбарду» в землю. Я думаю, что попал в газовую трубу или что-то в этом роде, потому что это был сильный взрыв. Гораздо больше, чем я ожидал. Я превратился в свою крысиную форму и убежал. Мне показалось забавным, что ты так долго держал в тюрьме не того человека».

— Как вы жили после этого?

«Через несколько дней я нашел семью волшебников, и один из их детей держал меня в качестве домашнего питомца».

— Кого ты убил?

«Марлин Маккиннон, Эдгар Боунс и Роберт МакГонагалл».

— Как ты их убил?

«Я использовал заклятие убийства».

"Почему?"

«Потому что я считал это необходимым и ради развлечения. Марлин была помолвлена с Сириусом Блэком, и я знал, что она девственница. Я хотел избаловать ее для него. Кости, потому что он видел меня, когда моя маска упала, и я не хотел, чтобы он опознал меня, а МакГонагалл была, потому что он был в этом районе, и я знал, кому это будет больнее всего».

«Кто другие незарегистрированные анимаги, о которых вы знаете?» — спросила Амелия, ей нужно было сосредоточиться на чем-то другом, кроме смерти брата.

«Джеймс Поттер был большим оленем. Сириус Блэк — черная собака, похожая на мрачную».

«Понятно... лорды и леди Визенгамота. Нам нужно еще что-то слышать? Или мы должны вынести приговор сейчас?» — спросила Амелия, обращаясь к разным членам. «Преступлений, в которых этот человек сознался, достаточно для пожизненного заключения в Азкабана, если не в Завесе!»

«Я думаю, что мы услышали достаточно. DMLE может допросить его на досуге, чтобы узнать, сможете ли вы закрыть какие-либо нераскрытые дела». — твердо сказал Дамблдор. — Кто-нибудь возражает?

В зале суда царила полная тишина.

«Сейчас мы проголосуем. Пожалуйста, зажгите свои палочки для «Виновен» и оставьте палочки не зажженными для невиновных». Инструктировал Дамблдор.

Комната вдруг очень хорошо осветилась.

Клерк объявил: «Три не горят, сорок восемь горят».

Дамблдор торжественно смотрит на участников. «Явным большинством голосование признано виновным. Поскольку заключенный признался по нескольким пунктам обвинения в использовании Непростительного, убийстве, изнасиловании и краже, я призываю вас вынести

приговор. Пожалуйста, проголосуйте палочкой следующим образом. Завеса Смерти, поднятая не зажженной для Азкабана, или не поднимайте свою палочку, чтобы воздержаться. Пожалуйста, проголосуйте сейчас».

Комната снова осветилась, но уже не так ярко, как раньше.

Клерк заявил: «Один воздержался, тридцать шесть горят и четырнадцать подняты не горящими».

«Очень хорошо. Заключение, Питер Патрис Петтигрю, будет передан на попечение DMLE для дальнейшего допроса, а затем пройдет через Завесу Смерти в последний день этого календарного месяца. Да помилует Магия вашу душу!» — произнес Дамблдор, ударив молотком. "Уберите его отсюда."

После того, как Петтигрю вывели из комнаты, Люциус Малfoy, доверенное лицо Блэка, встал и заговорил.

«Выслушав показания этих людей, я увидел, что сегодня у нас есть несколько других обвинений. Поскольку он не может отвечать перед этим судом, я голосую за то, чтобы мы оштрафовали поместье Поттеров за преступление Джеймса Поттера, состоящее в том, что он был незаконным анимагом». — сказал Люциус. "А также..."

"Ой!" — крикнул Гарри, вскакивая на ноги. «Вы, люди, никогда не слышали о сроках давности? Или помните, что мой папа умер последние десять лет? во главе которой случайно оказался ребенок-сирота?»

По всему залу суда раздались крики поддержки Гарри как от членов, так и от зрителей.

«Приказ! Тишина в зале суда». — прогремел Дамблдор. Более мягким, но все же твердым голосом он продолжил: — Наследник Поттер, пожалуйста, постарайтесь воздержаться от дальнейших подобных вспышек. Мадам Боунс, что вы думаете по этому поводу?

«Наследник Поттер прав в том, что мы не можем предъявить обвинение Джеймсу Поттеру посмертно, особенно когда «доказательства» основаны на слухах. Позже мы можем лично расспросить Сириуса Блэка о его анимагических способностях». — твердо сказала Амелия.

Шепот между участниками становился все громче, когда она заявила: «Теперь я вызываю следующее дело. Министерство магии против Сириуса Блэка!»

XXXXX

Пока они ждали, когда приведут Сириуса, Рон повернулся к Гарри и сказал: «Гарри, приятель, мне очень жаль. Я ничего этого не знал! И он спал в моей постели! вы и мы не узнали бы, пока

не стало слишком поздно, если бы вообще знали!" Рон был в ужасе от этой мысли.

Гарри просто протянул руку и сказал: «Никто из нас этого не сделал. Если всех взрослых одурачили, почему мы должны быть другими?»

"Я знаю. Просто... я был придурком в последнее время. Мне очень жаль. Ты тоже, Гермиона. Я не должен был тебя обзывать. Мне очень жаль". Он закончил, выглядя пристыженным.

«Прощен... на этот раз!» — ответила Гермиона.

«Да, я тоже тебя прощаю. Но если ты сделаешь это снова, все ставки сняты!» — строго сказал Гарри. Затем он рассмеялся и обнял Рона. "Если ты это сделаешь, я могу даже натравить на тебя близнецов!" Веснушки на носу Рона можно было пересчитать по тому, насколько он побледнел от угроз Гарри.

Артур и Минерва одобрительно смотрели. Они надеялись, что это может стать новым стартом для трех друзей.

— Рон, — тихо сказал Артур. «Это то изменение, которое я просил вас внести. Я не буду посылать вас к тете Мюриэль, но я хочу, чтобы вы продолжали стараться и совершенствоваться. Профессор, я хотел бы продолжать получать отчеты Рона о проделанной работе. были очень счастливы, читая их».

«Конечно, Артур. Я думаю, что еще счастливее писать об улучшениях, которые я вижу». — сказала Минерва с улыбкой, когда Рон с облегчением обмяк.

XXXXX

Сириусу Блэку было трудно поверить, что он наконец получил свой день в суде.

После столкновения с Питером Петтигрю он ничего не помнил, пока не очнулся в Азкабане. Он всегда знал, что не заслуживает того, чтобы быть там, где он был, но, прождав несколько месяцев даже допроса, он потерял надежду на суд. Он знал, что по вине его семьи произошло слишком много катастроф, чтобы продолжать надеяться, что система будет к нему справедлива только из-за его фамилии. Вина по ассоциации отстой!

Он думал, что день, когда его вывели из кельи, станет для него последним, пока он не увидит, кто был там, чтобы сопроводить его в служение. Аластор «Грозный глаз» Грюм никогда не допустит, чтобы с заключенным плохо обращались, независимо от того, кто или что он сделал. Сириус может дожить до следующего дня.

Его незаметно доставили в камеру следственного изолятора министерства магии. Это было немного, но Сириусу показалось, что это роскошно по сравнению с Азкабаном. В нем была

полноценная кровать с теплым пледом, стол со слегка мягким стулом и, роскошь роскоши, душ! Хорошо, четыре душа в день, возможно, были немного чрезмерными, но было так приятно чувствовать себя чистым! Ему посчастливилось получить ведро сомнительной воды и тряпку для мытья раз в неделю. Его три раза в день кормили настоящей теплой пищей, а не один раз в день холодной жидкой кашцей и, самое главное, не было никаких дементоров.

Затем, после двенадцати дней сидения в камере, наконец пришло время.

<http://tl.rulate.ru/book/74418/2065104>